
АЛЕКСЕЙ РУСАНОВ
Странная сказка
том 3

Алексей Русанов

Странная сказка. Том 3

Серия «Странная сказка», книга 3

https://litres.ru/74385929
SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл уже знает, что за привычной жизнью скрывается другой мир. Он дрался с оборотнями, был замечен древними богами, побывал в потустороннем мире и научился видеть, куда ведёт выбор, ещё до того, как он сделан.

Неужели его можно ещё чем-то удивить?

Легко!

Чем глубже Кирилл погружается в тайный мир Кёнигсберга, тем яснее становится: «бодрствующих» гораздо больше, чем он думал, и они вовсе не едины. У них свои интересы, старые счёты, тайные союзы и войны, о которых он даже не подозревал. Чтобы вернуть своё, Кириллу придётся предать тех, кто ему доверял. Или не придётся?

Герой вынужден лавировать среди тех, для кого он одновременно может быть союзником, угрозой, должником или удобным инструментом.

Главное — понять, кто именно дёргает тебя за ниточку. И кто заставляет тебя думать, будто решение принимаешь ты сам.

Содержание

Глава 1. Вожак 4
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Алексей Русанов
Странная сказка. Том 3

Глава 1. Вожак

Вожак — это сила и опыт, и ведомо испокон,
Что там — где Закон не предвидит, приказ Вожака — Закон.
Киплинг

Лежать было неудобно. Жёсткая поверхность, о которую болезненно расплющилось моё ухо, — это первое, что я почувствовал. Потом добавился запах: пыль, старая резина и какая-то химия — бензин или ацетон. Показалось, что я всем телом испытываю лёгкие вибрации и иногда — более резкие толчки. И всё это в полной темноте, под ровное механическое гудение. Включившемуся мозгу потребовалось несколько секунд, чтобы сложить этот сенсорный пазл и сделать вывод: я лежу в едущей машине.

Но почему вокруг так темно? Может, меня везут в багажнике? Я попробовал пошевелиться и обнаружил, что ноги у меня двигаются свободно, не встречая никаких препятствий. Хм… На багажник не похоже. А вот руки совершенно отказывались подчиняться, и я даже не сразу понял, что они чем-то зафиксированы за спиной. Вообще, когда тело затекло от

долгой неподвижности, в полной темноте трудно определить его положение.

Мешала ещё и боль. Горел и пульсировал затылок, пылали запястья, болело левое ухо, которое я отлежал. Очень осторожно, преодолевая общую одеревенелость всех мышц, я попытался подняться и сесть, но ничего не получилось. Руки не двигались, спина ныла и не хотела гнуться. Стиснув зубы, я предпринял вторую попытку: перекатился на спину (запястья обожгло острой болью) и начал подниматься, стараясь сесть. В этот момент машина, вероятно, резко затормозила, и я приложился многострадальным затылком об твёрдый пол.

От адской боли, полыхнувшей в голове, я хотел выругаться, но, к своему удивлению, обнаружил, что не могу этого сделать. Мой рот отказывался открываться. Его чем-то заклеили? Я не был до конца в этом уверен, потому что за двадцать восемь скучных лет жизни меня до сих пор ни разу не похищали, не связывали и не запечатывали рот. Вот так уныло я жил! Зато теперь нашлись желающие сотворить это со мной. Кто именно — вычислить нетрудно. Перед тем как меня вырубили, я слышал голос, который смог опознать. Бугор, он же Анатолий Багров. Бригадир в логистическом центре и по совместительству — вожак маленькой стаи, в которую входили Мамонт, Шамок и ныне покойный Серый.

Бугор, конечно, дядька суровый. Но я не думаю, что это он устроил моё похищение. Простоват он для такой сложной операции. Сам он просто подстерёг бы в тёмном переулке

и отоварил по голове арматурой. Помнится, товарищ майор Куницкий предупреждал, что из-за Серого у меня могут быть неприятности с главным волчьим вожаком. Как там его звали? Вельзевул? Визаган? Нет… А! Виссегауд! И что-то ещё мне про него говорили, про него и про Куницкого… Не помню. Тяжело думать, когда недавно чуть череп не проломили.

Когда машина резко затормозила и я опрокинулся, показалось, что мы уже приехали. Но нет, мотор опять зарычал, пол подо мной затрясся — мы поехали дальше. Куда же они меня везут? Где там Бугор и его шестёрки проживали? Знаю, что не в Началове, потому что они тоже приезжали-уезжали на автобусе. Но и не в Кёниге: они всегда выходили раньше меня. В каком-то из пригородных посёлков, скорее всего. Там, наверное, оборотням комфортнее — поближе к природе, подальше от человеческих глаз. И, например, если похитили кого-то, там удобнее расправиться без лишних свидетелей…

Хлоп твою пасть! Сходил на корпоратив, называется!

Лежать на спине со связанными сзади руками было очень неудобно. Но и сесть я больше не пытался, потому что началась очень сильная тряска. Похоже, мы свернули на какую-то совершенно раздолбанную грунтовку. Я лишь перекатился на правый бок и пролежал на нём до тех пор, пока машина не остановилась. Двигатель замолчал. Послышалось лязганье и скрип открываемых дверей.

Ну всё: вылезай, приехали…

Было чётко слышно, что открылась дверь, но светлее не стало. Похоже, глаза у меня завязаны. Или какой-то мешок на голове? Я внутренне напрягся, когда услышал, как кто-то запрыгнул туда, где я валялся на полу. Тяжко пробухали грузные шаги. Невидимые руки схватили меня за одежду и одним рывком привели в вертикальное положение. Я по-прежнему ни пера не видел и не мог даже гугукнуть. Но я почуял сильный запах застарелого пота, исходивший от кого-то рядом.

— Тащите его к старшаку! — донёсся голос Бугра. Судя по звучанию, он был снаружи машины.

Меня с двух сторон схватили и поволокли, словно мешок картошки. На пару секунд мы задержались, пока меня из кузова грузовика или салона микрика — уж не знаю, где я там валялся — вытащили и аккуратно приземлили. Дальше мы устремились куда-то с такой скоростью, что я едва успевал перебирать ногами. Несколько рывков вверх: мы поднялись по короткой лестнице. Скрип открывающейся двери. Звук шагов стал более гулким: мы вошли в помещение, причём довольно просторное.

Остановились.

Сначала я услышал звук приближающихся шагов, а потом — голос, от которого у меня волосы, все, какие были, встали дыбом. Низкий, хриплый, нечеловеческий:

— Значит, ты отвечаешь, что это он?

Так мог бы говорить натуральный волк, если бы в нём вдруг пробудился дар человеческой речи. Любой солист блэк-метал-группы отдал бы почку за такой инфернальный рык.

— Он это, Большой. Он, — прозвучал ответ. Я узнал непривычно заискивающий голос Бугра.

— Нос, ты уверен, что это сделал он? — вновь тот же голос, каким мог бы говорить заключённый в пентаграмму демон, которого сатанисты призвали прямо из ада.

Шаги и странные звуки: кто-то то ли шмыгает носом, то ли принюхивается.

— Он был на той поляне, где нашли тело Серого.

А вот это уже кто-то другой. Голос глуховатый, сильно пришепётывающий: «нащли», «Щьерого».

— Кроме него, кто ещё там побывал?

— Девчонка. И змея. Неядовитая.

Я стоял, зажатый с боков, со связанными руками, не видящий, не способный говорить, и прислушивался к этому странному разговору. Мне ничего больше не оставалось.

— Значит, он и убил волка из моей стаи, — прорычал всё тот же «демон».

— Да он это! — опять подключился Бугор. — Больше некому. Отвечаю, Большой! Серый выслеживал именно его. Ему хотел кадык вырвать.

— Кадык? — переспросил «Большой». — Нет, кадык — это слишком мелко. Я вырву ему сердце. И съем у него на

глазах. Снимите мешок, чтобы он смотрел на это!

В ту же секунду с моей головы сорвали то, что не давало видеть, и я зажмурился от ударившего по глазам света. Потребовалось несколько секунд, чтобы адаптироваться. Но когда я проморгался, увидел, что нахожусь в просторном холле какого-то особняка — богатом, но безвкусном, в сплошной позолоченной лепнине. Передо мной стоял неизвестный высоченный мужчина в спортивном костюме. Вокруг него толпилось ещё несколько смутных фигур, но они все терялись на фоне великана. Незнакомец возвышался надо мной почти на голову. Какой же у него рост? Если у меня сто девяносто девять, у него — сколько? Два сорок? Два с половиной?

Интуиция подсказывала, что передо мной Виссегауд, вожак вилктаков. «Очень серьёзный товарищ» — так охарактеризовал его фээсбэшник Куницкий. И это было кострец какое преуменьшение!

Он был широк в плечах. На голове седые плотные волосы, похожие на шерсть. Чёрные с лёгкой проседью борода и усы. И горящие злым нечеловечески жёлтым цветом глаза. Мужчина поднял руки, и я увидел, что они больше похожи на звериные лапы: покрытые густой чёрной шерстью, с огромными, как серпы, когтями. Одним движением они разорвали одежду у меня на груди и точно так же легко вскрыли бы грудную клетку. Но под одеждой обнаружился висящий на груди угункруст.

Всё точь-в-точь как я увидел в подвале у антиквара!

Виссегауд очень удивился, заметив его, и даже отшатнулся. Потом зарычал совершенно по-звериному, оскалил крупные сахарно-белые зубы.

— Откуда у него это?! — рявкнул он на Бугра, стоявшего неподалёку.

— Не знаю, Большой, — испуганно ответил мой бывший бригадир.

— Так узнай! Разлепите ему рот!

Рука одного из державших меня взметнулась, рывком сдёрнула скотч, которым были заклеены губы. Больно, етижи-пассатижи!

— Откуда у тебя этот знак? — прорычал мне в лицо лидер оборотней.

— Это угункруст, — ответил я, стараясь показать, что не новичок в таких вопросах. — Мне надели его в Ромове, когда я принял покровительство Исконных богов.

Виссегауд зарычал ещё яростнее и вдруг схватил за горло Бугра.

— Ты говорил — он просто мясо. А теперь оказывается, он под защитой! Решил меня подставить? Стравить со жрецами? Хочешь, чтобы они пришли к нам и выжгли всю стаю до последнего кутёнка?

Бугор побелел лицом, и только шрам на лбу сделался ещё ярче. Глаза у него лезли из орбит.

— Нет, Большой, нет! — с трудом прохрипел он. — Я не

знал! Я и думать не думал про этого. На вид баран как баран — ничего не знает, ничего не подозревает.

— Зачем Серый стал бы выслеживать обычного барана? — Виссегауд продолжал рычать, но гнев его был показной, не настоящий; он явно очень хорошо умел держать себя в руках. — Как баран смог бы его убить? Я с самого начала учуял: здесь что-то не то!

Виссегауд отпустил перепуганного до полусмерти Бугра.

— Ко мне в кабинет! — велел он ему. — Расскажешь всё подробно. И щенков своих прихвати.

Он коротко кивнул в сторону тех, кто меня держал. Я покрутил головой и только сейчас опознал Мамонта и Шамка. Здравствуйте, дорогие коллеги! Давно не виделись.

— А этого куда? — прогундел Мамонт.

— В скотник, — коротко бросил уже уходящий Виссегауд. — Позже с ним решу.

Меня потащили на улицу. Там было уже темно. С неба красивыми хлопьями валил снег. Спустившись по нарядному каменному крыльцу, мы пересекли широкий двор и оказались около старинного строения, сложенного даже не из кирпича, а из разнокалиберных валунов, соединённых раствором. Строение было одноэтажное и очень длинное, с высокими узкими окнами и черепичной крышей. Я видел такие и раньше в сельской местности. Обычно они были заброшенными и полуразвалившимися.

Примерно таким же было и это. Грубо сколоченные из

горбыля створки дверей висели криво. С жутким скрипом Мамонт отворил одну, и меня потащили внутрь, по проходу между пустующими стойлами. Было очень темно, и я их не видел, а скорее, угадывал. Когда-то это был то ли коровник, то ли конюшня, но теперь даже запаха животных здесь не осталось.

Мы дошли почти до конца здания, и там обнаружилась клетка, криво сваренная из арматурных прутов: одно из стойл с трёх сторон отгородили решётками в два человеческих роста, с четвёртой была каменная стена. Передняя решётка одновременно была и дверью. Меня зашвырнули внутрь так энергично, что я не устоял на ногах и больно грохнулся на колени. За спиной лязгнуло. Я обернулся и увидел, как Шамок запирает меня.

— Посиди пока тут, Глиста, — с ухмылочкой сказал он, навешивая на дверь массивный амбарный замок, — как телёнок. А потом тебя на колбасу пустят.

Он захихикал, и Мамонт тоже весело захрюкал над его шуткой. Я вспомнил, какое отвращение и подспудный страх они вызывали во мне, когда мы работали в одной бригаде. И почувствовал стыд, что тогда боялся этих уродов.

— Рано ржёте, сучки! — сказал я, поднимаясь на ноги. — Смотрите, как бы вам вслед за Серым не отправиться!

Мамонт шагнул к двери и пнул решётку так, что она загремела.

— Ты кого сучкой назвал, мясо?!

— Тебя, вонючка жирная. Бегите к своему хозяину, пока он вам хвосты не оторвал, девочки.

Оба оборотня синхронно зарычали.

— Мы скоро вернёмся, Глиста, — угрожающе прошипел Шамок.

Но поскольку и он, и Мамонт тут же поспешили к выходу, его угроза прозвучала довольно жалко. Вот Виссегауд выглядел по-настоящему грозно. А эти два дебила меня больше не пугали. После того как я пережил схватку с Серым, самым опасным из их компании, они мне казались обычными тупыми гопниками. Просто они ещё умеют превращаться в волков. Но после двух визитов в мир Велей такое меня уже не сильно впечатляло.

Конечно, во мне играл адреналин. Придя в себя после похищения, а потом оказавшись перед вожаком вилктаков, я изрядно перетрухнул. Но теперь страх переплавился в злость. Мне очень хотелось настучать Мамонту и Шамку по их тупым бошкам. Да и Бугру тоже. Будь у меня руки свободны, мы бы совсем по-другому говорили сейчас. Но увы, в запястья по-прежнему впивались какие-то верёвки, и руки были крепко стянуты за спиной. Это было очень неудобно, намного хуже, чем наручники, которыми меня сковывали менты. Как растёт мой жизненный опыт: мне теперь есть с чем сравнивать!

Довольно скоро мне пришла в голову очевидная мысль: надо попробовать освободить руки. Я начал тереть свои пу-

ты об один из прутьев решётки, но, к сожалению, закончить это не успел. Заскрипела входная дверь, послышались приближающиеся шаги — Мамонт и Шамок вернулись за мной. Они молча открыли клетку, выволокли меня в проход и повели обратно в дом. Шамок пытался опять поддеть меня словесно, но я не отвечал. Я внутренне собирался с силами, готовясь к разговору с Виссегаудом.

Мы вернулись в тот же дом, где были, и из холла поднялись по винтовой лестнице на второй этаж. Там меня втолкнули в просторную комнату.

— Ждите за дверью! — велел моим сопровождающим вожак стаи, и Мамонт с Шамком покорно вышли.

Я оказался напротив Виссегауда, который стоял в самом центре комнаты. По правую руку от него был Бугор, а с другой — незнакомый мне пожилой лысоватый мужичок, в котором не было, на мой взгляд, ничего хищного. Скорее, он напоминал типичного ханыгу из гаражей, где он тайком от жены тихо наливается пивом вместе с такими же забулдыгами. И в то же время я ни на секунду не сомневался, что он тоже — вилктак.

Я пробежался глазами по сторонам и удивился тому, что успел заметить. Комната, в которую меня привели, вроде бы была похожа на кабинет. В ней имелся рабочий стол с компьютером, принтером и какими-то документами в файликах. На стене над столом висел постер группы «Powerwolf» с металлюгами в чёрно-белом гриме. На противоположной

стороне комнаты стояла навороченная спортивная скамья со штангой. И количество «блинов», навешанных на неё, вызывало невольное уважение. За спиной Виссегауда виднелся широкий книжный шкаф с весьма неожиданной подборкой литературы. Например, я разглядел чёрный пятитомник Канта, и один из томов стоял на полке вверх ногами. Неужели этот громила читает на досуге «Критику чистого разума»? А в перерывах — слушает металл про оборотней?

— Чем от него пахнет, Нос? — обратился вожак к пожилому. Тот, шаркая, подошёл ко мне и несколько раз шумно втянул воздух ноздрями.

— Странный запах, — сказал он, возвращаясь к своему лидеру. Он произнёс: «Щтранный жяпах» — видно, это его пришепётывающую речь я слышал раньше.

— Почему странный?

— От него, и правда, пахнет жрецами, их колдунством. Просто провонял им. Ещё тянет всякой мелкой нелюдью — подземной, запечной. А ещё… — шепелявый почесал в затылке каким-то звериным движением, — странным чем-то, нездешним…

— Иностранным?

— Нет! Будто… будто не из нашего мира. Чем-то неживым.

— Дохлым?

— Да нет! Не дохлым — неживым.

— Ого! — вслух удивился я. — А вы в самом деле многое

уловили!

Виссегауд чуть шевельнул рукой, Бугор тут же кинулся ко мне и воткнул кулак в солнечное сплетение. От боли я согнулся пополам, а Бугор наклонился к моему уху и прошипел:

— Пасть будешь открывать, когда тебя спросят, падаль!

Я хватал ртом воздух и представлял, что бы я сейчас сделал с этими скотами, будь у меня свободны руки. С каким наслаждением я лупил бы своим цепом по их тупым звериным башкам!

— Неживым, говоришь… — задумчиво протянул Виссегауд. — Хм-м-м… Странный человечек, странный. Непонятный.

Бесшумной походкой он приблизился ко мне.

— Слова почти всегда врут. Глаза иногда обманывают, — Виссегауд разглагольствовал, внимательно оглядывая меня. — Запах — не врёт никогда! Запах всегда говорит правду.

Он в упор уставился мне в глаза, и я не отвёл взгляда и даже не моргнул, хотя это было и непросто. Не меньше минуты мы играли с вожаком вилктаков в гляделки, пока он не сморгнул первым. Маленький победный горн протрубил внутри моей головы!

Виссегауд заговорил опять, но на этот раз его речь была не в пространство. Он обращался непосредственно ко мне:

— У Носа самое острое чутьё в моей стае. Он чует даже то, чего не чуют другие. И никогда не ошибается. Если ты

будешь врать — он учует. И я учую.

Широкая рука сгребла меня за разорванную куртку, и я с удивлением заметил, что на ней нет ни шерсти, ни огромных когтей.

— Кто ты такой? — рыкнул Виссегауд мне в лицо.

— Меня зовут Кирилл Никаноров, — спокойно ответил я.

— Почему от тебя пахнет жрецами? Ты — один из них?

— Нет. Я живу в доме верховного зиггона. Он меня пригласил. Там же живут каук и барстук. Ваш… э-э-э… коллега, вероятно, уловил их запах.

Виссегауд оглянулся и молча посмотрел на Носа. Тот коротко кивнул, подтверждая, что я говорю правду. Удобно быть вилктаком: можешь понять, врёт человек или нет, безо всякого глезума.

— А почему от тебя пахнет неживым?

— Возможно, потому, что я ходил прошлой ночью в мир Велей.

Пальцы Виссегауда разжались, и он резко отстранился от меня, словно испугавшись. Я присмотрелся и понял: это не испуг — изумление. Жёлтые волчьи глаза расширились, рот приоткрылся.

— Ты был в мире мёртвых? И вернулся?!

— Да. Причём дважды, — скромно ответил я.

Виссегауд опять повернул голову и получил ещё одно молчаливое подтверждение от Носа. Очевидно, это совсем сбило его с толку. Вожак оборотней задумчиво поерошил воло-

сы надо лбом, подошёл к Бугру.

— Ты кого к нам притащил, Толик?

Это обращение «Толик» прозвучало совершенно издевательски и даже зловеще. Бугор в ответ лишь пожал плечами и недоумённо развёл руками: мол, не могу знать, ваше-ство.

Вдруг Виссегауд резко развернулся и кинулся обратно ко мне.

— За что ты убил Серого? — рявкнул он, нависая надо мной всей своей мощной фигурой.

— Я его не убивал.

— Врёшь! — прорычал он ещё громче. — Ты врёшь! Вы дрались, ты повредил ему ногу, а потом насадил на кол. Я всё знаю!

— Не так всё было! Он напал на девушку, чуть не пробил ей череп. Потом пытался убить меня. Его укусил уж, и он подвернул ногу, порвал связки. Потом мы боролись, и я спихнул его в яму от выворотня… От дерева, которое упало. Там был обломанный корень, и Сергей упал на него. Я не хотел его убивать!

— ТЫ ВР-Р-Р-ЁШЬ! — прорычал мне в лицо Виссегауд, а потом вдруг резко отвернулся на пару секунд, а когда повернулся обратно, вместо человеческой головы у него была волчья. Точь-в-точь как мне привиделось, когда впервые пробудился мой дар. Тогда в таком облике я увидел Бугра. Только то было видение, а сейчас я видел настоящую голову волка на теле человека. Это было необычно, конечно, но после

встречи с собакоголовыми сонгалвами уже не шокировало. Гораздо сильнее я был поражён в тот день, когда увидел, как обернулся волком несчастный Серый.

Виссегауд приблизил оскаленную пасть к моему лицу. Но я не шагнул назад и даже не моргнул. Только задержал дыхание, потому что разило из этой пасти… соответствующе. Раскатистый громовой рык, вероятно, должен был меня поразить до усёру, но тоже не сработал. После пары походов в Анопус я сейчас чувствовал себя, как матёрый наёмник, прошедший не одну войну, которого пытаются напугать ножичком гопники в подворотне. Я не сомневался, что оборотень просто хочет вызвать во мне страх, психологически прогнуть. Раз он не вырвал мне сердце с самого начала, значит, теперь и подавно меня не тронет.

Поэтому удар в ухо, сваливший меня с ног, оказался совершенно неожиданным. Вторым сюрпризом стало видение, вспыхнувшее в голове в тот момент, когда я грохнулся на пол и больно ударился плечом. Я увидел, как Виссегауду застёгивают наручники на выкрученных за спину руках и ведут его, болезного, в полицейскую машину. Картинка плавно сменилась на тихий вечер. По пустынной аллее парка идёт под ручку парочка, в которой я узнаю себя и Регину. И вдруг откуда-то из-за деревьев выныривает несколько стремительных серых теней. Они напрыгивают на меня, валят с ног, и острые волчьи клыки рвут мне горло. Так же стремительно тени растворяются в вечерних сумерках, а Регина с разину-

тым ртом стоит и беззвучно кричит над моим мёртвым телом. Привычная резкая перебивка, и я вновь вижу Виссегауда, которому менты выкручивают руки. Но что-то происходит, его отпускают, и вожак вилктаков поводит освобождёнными плечами. Я отворачиваюсь от него и иду куда-то, но, не выдержав, оборачиваюсь и вижу, что Виссегауд очень пристально смотрит мне вслед с многозначительным прищуром Клинта Иствуда.

Вернувшись в реальность, я увидел, что и здесь Виссегауд, уже возвратившийся в человеческий облик, пристально смотрит на меня сверху вниз. Он поставил кроссовок мне на шею и прорычал:

— Ты такой борзый только потому, что за тобой стоят жрецы!

Я мог бы ответить, что бить людей со связанными руками — не круто, но что-то меня удержало. То ли нога на моём горле, то ли инстинкт самосохранения. Но Виссегауд, кажется, и не ожидал от меня ответа. Он повернулся к своим подручным и рявкнул:

— Все вон!

Нос и Бугор послушно поспешили покинуть кабинет своего вожака. Мы с Виссегаудом остались один на один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.